

Глава I

ЖЕРТВЕННЫЕ ДАРЫ В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДОВ И ВЕРОВАНИЙ

Согласно традиционным представлениям чувашей, символическое кормление божеств и духов является важнейшей заботой в жизни человека. Как периодически, так и по экстренным причинам следует носить на сакральное место *ёсме-семе* [Поле 88: 26] (что буквально значит «питье-еда»), т.е. пищу. Жертва в широком смысле — составная часть религиозной системы [Арутюнов 1989: 137], прекращение жертвоприношений равнозначно прекращению жизненного цикла [Евзлин 1993: 127]. Поэтому исследование системы жертвоприношений как важнейшего аспекта религиозного сознания многих народов [Malik 1980: 83] является актуальной частью религиоведения.

Работы по классификации и осмыслению жертвоприношений как системы существуют (см. исследования Н.Л. Жуковской, С.А. Арутюнова, А.А. Вигасина и др.). Чувашский материал в этом смысле не исключение. Так, Н.В. Никольский рассматривал жертву как выражение отношения к божествам [1919: 93–94]. Пригодными для жертвы он считал домашних животных и птиц, овощи, съестные припасы и напитки. К этой группе он также относил изображения из теста или глины, заменяющие животных. Естественно, этот круг был шире. Например, угощение гостя, всякого рода дарения и раздачи — это тоже жертвоприношение [Вигасин 1990: 18]. Современное спонсорство также можно рассматривать как жертвенный дар. Эти и другие вопросы, связанные с жертвенными дарами у чувашей, — предмет исследования настоящей главы.

Априори известно, что жертвоприношение у чувашей представляет сложную систему. Однако правила жертвоприношений в мировых религиях выстроены в более сложную канонизированную систему, чем в традиционных народных обрядах и верованиях. В качестве примера можно назвать третью книгу Ветхого Завета — Левит. В данной работе предпринимается попытка классификации и систематизации основных ритуальных жертв, рассматриваются жертвы растительного и животного происхождения, жертвы возлиянием и жертвы-предметы.